

М. А. Сухомлинова

**Современный
англоязычный
академический
дискурс:
генезис
и жанровая специфика**

Марина Анатольевна Сухомлинова
Современный англоязычный
академический дискурс.
Генезис и жанровая специфика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39847419

*Современный англоязычный академический дискурс: генезис и жанровая
специфика монография:
ISBN 9785927526222*

Аннотация

В монографии рассматриваются особенности формирования и функционирования академического дискурса в современном английском языке. Автор анализирует существующие трактовки понятий «дискурс» и, в частности, «академический дискурс», а также описывает новейшие достижения в сфере дискурсологии. В работе разграничиваются понятия «дискурс» и «текст», «функциональный стиль» и «жанр». Затрагивается вопрос о семиотической природе академического дискурса. Определённое внимание автор уделяет историко-социальной периодизации исследуемого дискурса и влиянию на современное состояние дискурса классических (мёртвых) и современных языков. Основные положения и результаты исследования могут быть использованы в теоретических и практических курсах по обучению устной и письменной академической коммуникации

на английском языке, в курсах по лингвостилистике и культуре речи, а также при подготовке преподавателей-исследователей по магистерским и аспирантским направлениям. Настоящее издание предназначено для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей университетов, а также всех, кто интересуется проблемами академического дискурса, его структурой, динамикой и новейшими направлениями развития.

Содержание

С. Г. Николаев	5
Введение	13
Глава 1. Академический дискурс в современной лингвосомиотической парадигме	19
1.1. Понятие дискурса в современной лингвистике	19
1.1.1. Новые и новейшие направления развития теории дискурса (конец XX–начало XXI вв.)	19
1.1.2. Определение понятия «дискурс» в лингвистике	32
Конец ознакомительного фрагмента.	40

М. А. Сухомлинова
Современный
англоязычный
академический дискурс:
генезис и жанровая
специфика монография

С. Г. Николаев

Академический дискурс
как комплексный
объект и дискурсивные
жанровые особенности как
интегративный предмет
лингвистического исследования

Процесс познавательной деятельности человека является бесконечным, и факт этот неоспорим. Но в таком случае

и развитие языка как системы, отражающей процесс познания более или менее адекватно, не останавливается никогда. Поэтому изучение механизма порождения – возникновения, поддержания, развития – дискурса, основанного на вполне определённых, при этом не «застылых», а очевидно динамичных, подвижных моделях, занимает свое собственное место среди ряда направлений современных лингвистических исследований. Работы, выполненные в рамках данного направления, предполагают использование комплексного подхода к изучаемому объекту, выход за рамки узколингвистической действительности, выявление всей совокупности факторов, влияющих на образование дискурсивных систем и практик, которые являются результатом многовекового человеческого опыта и опыт этот отражают. Среди наиболее интересных в данном аспекте исследований будет анализ языковых средств, которые в конечном счете образуют необходимые основания для существующих, хотя в подавляющем большинстве случаев и неявных, когнитивных механизмов функционирования и взаимоотношения многообразных и разнородных (при этом никогда не исключających, но всегда дополняющих друг друга) элементов единого, неделимого дискурса. Сразу оговоримся: при всей своей определённости современный академический дискурс обнаруживает «живые» связи со смежными более широкими и общими сферами – наукой и образованием.

Следует также отметить, что современный этап развития

языкознания, укладывающийся в период последних 25-30 лет, характеризуется активизацией именно междисциплинарных исследований. Наибольший интерес вызывает сегодня дискурс с учётом формирующих его социальных и психологических обстоятельств, углублённое рассмотрение языкового общения в лингвокультурологическом аспекте. На смену изысканиям, построенным на формальных критериях, пришло стремление к учёту культурно-социальных, т. е. коллективных, и личностных, т. е. индивидуальных, речевых ресурсов. Иными словами, настало время разноаспектного и полномасштабного вовлечения в исследовательскую парадигму «человеческого фактора» в языке. Показательной в связи с этим представляется ёмкая, во многом исчерпывающая формула В. Г. Борботько, согласно которой «форма и смысл дискурса... зависят от социального и индивидуального образа мышления. Но и дискурс своей формой и смыслом воздействует на сознание людей»¹.

Нам представляется, что актуальность работы М. А. Сухомлиновой по изучению современного англоязычного академического дискурса, его длительного, многовекового становления (генезиса), развития и состояния (жанровая специфика) не может вызывать сомнений. Труд этот посвящён одной из самых интересных категорий лингвокультурологии – коллективному и индивидуальному дискурсу лиц, говоря-

¹ Борботько В. Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике. – М.: Либроком, 2011. С. 5.

щих на современном английском языке и вовлечённых в образовательный процесс университетского уровня, каким он сложился на настоящий момент в Западных странах.

При внимательном прочтении данного исследования, осознании его структурной организации и логики нетрудно заметить, что проблематика труда М. А. Сухомлиновой определяется взаимодействием трёх феноменов комплексной природы, релевантных для теории германских языков и, в частности, теории современного английского языка: 1) дискурс в целом и академический дискурс в частности; 2) жанр высказываний в рамках обозначенного дискурса; 3) стиль и стилистические средства, наличествующие в текстах академического дискурса и формирующие его. При этом все три феномена освещаются в их преломлении к популярному лингвокультурному внутриязыковому общению, поэтому естественным образом представляют более широкий интерес для исследователя-филолога по сравнению со смежными или теми же явлениями, характеризующими коммуникацию чисто образовательную (между прочим, также воплощённую в соответствующем дискурсе, переданную средствами «своего», т. е. особого функционального стиля и т. д.).

Уже на первый взгляд становится очевидным: злободневность такой работы определяется недостаточной изученностью на сегодняшний день интегративной языковой специфики англоязычного академического дискурса. Но эта злободневность надёжно подкрепляется и тем, что названный

дискурс составляет неотъемлемую часть культуры двух англоязычных наций – Великобритании и Соединенных Штатов, культуры, чья история насчитывает не одно столетие. По этой причине академический дискурс составляет значительный по своей важности сектор языковой и социокультурной картины мира носителей современного английского языка в его вариативных воплощениях. Заметим также, что три названных феномена исследования – в их продуктивном взаимодействии, взаимосвязях и взаимозависимостях – до сих пор не использовались в качестве комплексного предмета в едином труде. Их эмпирическая интеграция в пределах одного объекта, каким выступает названный дискурс, осознаваемая автором как непреходящая основа для полноценной коммуникации, представляется не только естественной, но и необходимой предпосылкой исследования, проводимого в русле современной антропологической лингвистики.

Позитивная сторона работы М. А. Сухомлиновой определяется и её постоянно расширяющимся понятийным аппаратом (к чему автор, по нашим наблюдениям, стремится вполне сознательно), и иллюстративным материалом, и характером аргументации. На семиотической основе объясняются существенные семанτικο-информационные предпочтения, выявленные в эмпирическом секторе работы.

Стремление вскрыть сущность языка через его функционирование – одна из принципиальных установок лингвистики, переместившей в последнее время своё внимание на

изучение различных аспектов специальной (специализированной) коммуникации, в частности, таких её вербальных форм, которые рассматриваются как своеобразная подсистема, реализующая специфические особенности современного языкового мышления.

К сожалению, вопросы, связанные с углубленным анализом различных по своей структурной организации, функциям, семантикоконнотативным, прагматическим и иным характеристикам дискурсивных практик, пока пребывают в числе недостаточно разработанных не только в отечественной, но и в мировой лингвистике. Проблематику можно обозначить и более конкретно и, одновременно, показать ее истинные масштабы, если учесть, что в центр внимания в обсуждаемой монографии помещён не просто дискурс и не любой дискурс, а такой, который – эксплицитно, а чаще всё-таки имплицитно – заключает в себе мощную интенцию социализации объекта речи, каким в данном случае выступает активная двойственная сущность. С одной стороны, эта сущность представлена фигурой университетского преподавателя, лектора, учёного-практика и исследователя-теоретика, с другой – фигурой студента, учащегося, слушателя университетских курсов. Если представить разнородные высказывания педагогов и учёных, адресованные как друг другу, так и студенту с целью его обучения и образования (и, надо полагать, воспитания) как некий непрерывный ряд коммуникативных действий, то подобный ряд легко и естественно

складывается в дискурс, который в свою очередь составляет неотъемлемую часть жизни любого современного цивилизованного человека. При подобном взгляде на специфические дискурсивные практики становится очевидным, что игнорирование языковых средств, регулярно и системно используемых в построении дискурса, невыделение в нём жанровой и уровневой иерархии с целью дальнейшего дифференцированного исследования, общее незнание прагматических дискурсивных установок способны послужить причиной того, что обозначенная разновидность дискурса ещё долго будет оставаться «тёмной областью» для исследователей, а для его участников – полем «спонтанной деятельности», в которой на первый, поверхностный взгляд царит произвол «ментора» (мнимо активная сторона), подавляющего волю «питомца» (сторона, мнимо лишенная воли). С таким положением едва ли возможно согласиться. И в указанном смысле монография М. А. Сухомлиновой может быть признана работой ожидаемой, актуальной, своевременной, ценной как с теоретической, так и с практической точек зрения.

Чёткость в осознании автором комплексного характера собственного исследования как непреложного требования к изучению системы коммуникативных действий говорящего субъекта, в которых реализован тот или иной вариант использования средств языка в англоязычном академическом дискурсе, также и предмета исследования – лингвоспецифических особенностей университетского общения, опреде-

ляющих национально-культурную специфику речевого поведения людей в типовых ситуациях академического дискурса; ясность выдвинутых задач; надёжность методологической базы – всё это позволило автору работы выстроить достаточно стройную по своей внутренней логике композицию монографии. Такой подход, сам по себе достаточно продуктивный и перспективный, в конечном счёте позволяет автору «увидеть в дискурсе индивидуальный облик человека»². Решение этой последней задачи, даже в первом приближении, способно вывести научную мысль на качественно новый, до сих пор не достигнутый уровень чрезвычайно ценных теоретических обобщений.

С. Г. Николаев.

² *Седов К. Ф.* Дискурс как суггестия: Иррациональное воздействие в межличностном общении. М.: Лабиринт, 2011. С. 15.

Введение

Английский язык, признанный в качестве глобального в современном мире, также является международным языком науки и международной академической коммуникации. В рамках глобализации, интернационализации и технократизации системы высшего образования академическая коммуникация приобретает особый статус и форму. В современном обществе модно быть успешным. Считается, что первый шаг на пути к успеху – это получение университетского образования. Ведущие университеты мира заботятся о достойном качестве образовательных услуг, которые они предлагают, создавая академическую инфраструктуру, в том числе цифровую. С появлением нового канала передачи информации – электронного – стремительно развиваются дистанционные способы преподавания. Широко внедряются инновации в сфере образования, направленные на создание наиболее благоприятной среды для профессорско-преподавательского состава и студентов, в которой особое место отводится научно-исследовательской деятельности по всем преподаваемым дисциплинам. Все изменения в академической сфере направлены на то, чтобы в стенах университета воспитать разностороннего высококлассного специалиста.

Вполне очевидно, что от качества университетского образования зависит будущая карьера выпускника, следовательно-

но, современные студенты рассчитывают на то, что учебные курсы и пособия разработаны с учётом всех современных требований и преподаются по новейшим методикам, дающим видимый результат. Отсюда возникает необходимость всестороннего комплексного анализа и научного осмысления содержания университетского образования и эффективных методик его подачи, которые в совокупности составляют современный академический дискурс, в рамках которого общаются, публикуются, обучаются и обмениваются опытом представители мирового академического сообщества. Всё вышеперечисленное находит непосредственное отражение в современном англоязычном академическом дискурсе, который становится всё более многогранным в аспекте появления новых или гибридных жанровых форм, призванных работать на улучшение качества образования и повышение конкурентоспособности студентов.

Несомненно, овладение формами устной, письменной и электронной академической коммуникации позволит и студентам, и преподавателям более адекватно осуществлять свои функции в рамках институционального общения. Академический дискурс рассматривается в настоящей монографии как комплексный объект исследования. Во-первых, данный тип дискурса исследуется с позиций генристики и предстаёт в виде иерархии академических жанров, каждый из которых прошёл определённый исторический путь развития. При этом современный англоязычный академический дис-

курс представляет собой совокупность классических и новейших академических жанров, оказывающих значительное влияние друг на друга. Во-вторых, изучается семиотическая природа академического дискурса, в основе которого лежат академические /научные тексты, представляющие собой знаковые образования.

Необходимо отметить, что связность научного текста наблюдается не только в семиотическом пространстве текста, но и между текстами в семиотическом пространстве (инфосфере) определённой науки, в котором эти тексты существуют как отдельные знаки (Дроздова, 2009: 741). Наряду с этим, академическая коммуникация включает паралингвистическое сопровождение речи (мимику, жесты и иные знаковые формы). Кроме того, ритуальные события церемониального характера, имеющие место в академии, такие как процедура экзаменов, защита дипломных работ, вручение дипломов, выступление лучшего студента-выпускника с благодарственной речью и т. д., тоже являются частью семиотического пространства исследуемого дискурса. В-третьих, исследуется стилистический состав лексики, используемой в институциональной академической коммуникации, и выявляется влияние других языков (классических и современных) на формирование академического дискурса.

На протяжении трёх десятилетий академический дискурс изучается довольно активно отечественными (см. Бурмакина, 2014; Ветрова, 2012; Воротникова, 2009; Зубкова, 2010,

2012; Мартынова, 2006; Митягина, 2008; Цымбал, 2012; Шилихина, 2013 и др.) и зарубежными лингвистами (см. Mauranten, 2007; Parodi, 2009; Hyland, 1998, 2004, 2005, 2009; Begoña Bellés-Fortuño, 2009; Bennet, 2008; Biber, 2006; Duff, 2007; Gomez, Fortuno, 2005; Gutierrez, 1995; Hebb, 2002 и др.) на примере разных языков и на базе различных дисциплин.

Академические тексты гетерогенны по своей природе в силу принадлежности к разным жанрам, что объясняет тот факт, что исследование жанров академического дискурса в контексте нашей работы приобретает особую значимость. Жанры рассматриваются как инструмент познания мира и участия в его процессах.

В первой части монографии автор стремился решить следующие задачи:

- 1) описать и классифицировать новые и новейшие направления развития теории дискурса;
- 2) определить границы современного англоязычного академического дискурса как вида институционального общения;
- 3) выявить семиотическую природу академического дискурса;
- 4) исследовать формирование англоязычного академического дискурса и выяснить степень влияния на него классических и современных языков;
- 5) описать исследуемый дискурс как систему коммуника-

тивных жанров;

б) выстроить иерархию жанров, конституирующих современный англоязычный академический дискурс.

В силу своей специфики академический дискурс не имеет чётких границ. Это объясняется тем фактом, что академическая коммуникация, наряду с научной, включает в себя образовательный и воспитательный блоки. При этом каждый блок представляет собой отдельную систему взаимосвязанных и взаимозависимых элементов. Учитывая возраст студентов и то, что к поступлению в университет личность человека, как правило, уже сформирована, вопросы воспитания в академической среде остро не стоят и, как правило, включают в себя воспитание патриотизма, проблемы взаимоотношения полов, межличностных и межрасовых отношений. Следовательно, образовательный блок преобладает над воспитательным. Благодаря наличию образовательного и воспитательного блоков в структуре академической коммуникации можно утверждать, что академический дискурс пересекается в первую очередь с научным, а также с дидактическим, воспитательным, педагогическим и, в реалиях настоящего времени, даже с рекламным и спортивным типами дискурсов.

Образовательный блок представлен системой академических жанров, выстроенных в определённой иерархии и образующих ядерную и периферийную зоны. Коммуникативный процесс осуществляется участниками дискурса и, благодаря

тому что в наше время практически каждый западноевропейский и американский университет имеет так называемую дорожную карту развития, список участников академического дискурса существенно расширился. Так, на определённом этапе в него входят выпускники университета, профессорско-преподавательский состав, нынешние студенты всех ступеней и уровней обучения, партнёры, потенциальные работодатели, благотворительные организации, городские власти и т. д.

Вторая часть монографии посвящена исследованию системных отношений в жанровой иерархии современного англоязычного академического дискурса. Описана специфика парадигматических, синтагматических и эпидигматических отношений в базовых академических жанрах, а именно, в текстах академических лекций, академических эссе и академических статей. Затронуты вопросы интердискурсивности и интертекстуальности в рамках академической коммуникации, исследованы дискурсивные стратегии и практики в современном англоязычном академическом дискурсе.

Глава 1. Академический дискурс в современной лингвосомиотической парадигме

1.1. Понятие дискурса в современной лингвистике

1.1.1. Новые и новейшие направления развития теории дискурса (конец XX–начало XXI вв.)

Включение пользователей языка в научную парадигму лингвистических исследований в современном языкознании привело к тому, что антропоцентрический фактор стал основным при исследовании разных аспектов науки о языке. Существует большая доля вероятности того, что указанное явление явилось одной из причин возникновения новой лингвистической единицы – дискурса, которая, наряду с лингвистическими, учитывает также экстралингвистические, прагматические, психологические, социокультурные и другие факторы. Доминирование в лингвистической литера-

туре термина «дискурс» является ярким показателем смены научной парадигмы в современной лингвистике: от системного подхода к изучению языка к коммуникативному исследованию лингвистических феноменов (Клушина, 2011).

Дискурсивный анализ как дисциплина сформировался к 1970-м годам. В этот период публикуются важные работы европейской школы лингвистики текста (Т. Ван Дейк, В. Дресслер, Я. Петефи и др.), а также основополагающие работы американских авторов, связывающие дискурсивные штудии с более традиционной лингвистической тематикой (У. Лабов, Дж. Граймс, Р. Лонгейкр, Т. Гивон, У. Чей). К 1980–1990-м годам относится появление обобщающих трудов, справочников и учебных пособий, таких как *Дискурсивный анализ* (Дж. Браун, Дж. Юл, 1983), *Структуры социального действия: Исследования по анализу бытового диалога* (редакторы: Дж. Аткинсон и Дж. Херитидж, 1984), четырёхтомный *Справочник по дискурсивному анализу* (под редакцией Т. Ван Дейка, 1985), *Описание дискурса* (под редакцией С. Томпсон и У. Манн, 1992), *Транскрипция дискурса* (Дж. Дюбуа и др., 1993), *Дискурсивные исследования* (Я. Ренкема, 1993), «*Подходы к дискурсу*» (Д. Шиффрин, 1994), «*Дискурс, сознание и время*» (У. Чейф, 1994), двухтомный труд «*Дискурсивные исследования: Междисциплинарное введение*» (под ред. Т. Ван Дейка, 1997).

В 90-х гг. XX в. и в начале нового тысячелетия активизируется интеграция дискурсивных теорий. Отмечаются мно-

гочисленные пересечения между лингвистикой и психологией, лингвистикой и социологией, а также между политологией и этнографией, психологией и антропологией, семиотикой и политологией. Подобные тенденции приводят учёных к мысли о необходимости формирования новой научной дисциплины – дискурсологии, которая могла бы синтезировать основные достижения относительно разрозненных научных теорий дискурса (Кожемякин, 2008: 10–11). По нашему мнению, именно с появлением этой новой кросс-дисциплины в системе современных гуманитарных наук начинается новейший этап развития теории дискурса. Эта идея была поддержана профессором, доктором политических наук О. Ф. Русаковой, которая в 2006 г. в Предисловии к сборнику «Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ» (Екатеринбург, 2006) высказалась о необходимости создания дискурсологии в связи с интенсивным развитием дискурс-исследований. При этом дискурсология рассматривается как теория и методология дискурсивного подхода в науке и практике. Так, начиная с 2006 г. российскими исследователями активно изучаются разнообразные конкретные (тематические) дискурсы, функционирующие в современной общественной жизни. Среди них выделяют *политический дискурс* (Бочарова Э. А. Политический дискурс как средство манипуляции сознанием, 2013; Лохова С. К. Игра слов в политическом дискурсе (компьютерный анализ политической метафоры), 2007 и др.); *медийный дискурс* (Кар-

думян. М. С. Языковая специфика аналитической разновидности дискурса масс-медиа, 2011); *новостной дискурс* (*Панченко Н. Н.* Лингвистическая реализация комического в английском новостном дискурсе, 2005 и др.); *художественный дискурс* (*Бройтман М. С.* Лингвистические параметры художественного дискурса Хулио Кортасара, 2012 и др.); *экономический дискурс* (*Петушинская Е. Г.* Язык популярного экономического дискурса (на материале англоязычной публицистики), 2008); *педагогический дискурс* (*Антонова Н. А.* Педагогический дискурс: речевое поведение учителя на уроке, 2007); *учебно-педагогический* (*Самкова М. А.* Лингвосинергетическая трактовка учебно-педагогического дискурса (на материале англоязычных учебных текстов полилогов), 2014); *юридический дискурс* (*Колесникова Л. В.*

Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности: на материале предметно-терминологической области «Международное частное право», 2007); *судебный дискурс* (*Палашевская И. В.* Судебный дискурс: функции, структура, нарративность, 2013); *музыкальный дискурс* (*Богданов А. В.* Лингвокультурные характеристики афроамериканского рэп-дискурса, 2007); *научный дискурс* (*Мишанкина Н. А.* Лингвокогнитивное моделирование научного дискурса, 2010); *виртуальный дискурс* (*Лутовинова О. В.* Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса, 2009); *воспитательный дискурс* (*Цинкерман Т. Н.* Лингвопрагматическая специфика

ка стилей общения в англоязычном воспитательном дискурсе, 2014); *рекламный дискурс* (Кочетова Л. А. Английский рекламный дискурс в динамическом аспекте, 2013); *стоматологический дискурс* (Костенко В. Г., Сологор И. Н., Знаменская И. В. Когнитивные аспекты реализации категории интердискурсивности в дискурсе стоматологии, 2014); *PR-дискурс* (Русакова О. Ф., Русаков В. М. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ, 2008; Оломская Н. Н. Прагматические и функциональные аспекты формирования дискурса PR (на материале исследований теледискурса, радиодискурса, компьютерного дискурса и рекламного дискурса), 2011); *спортивный дискурс* (Мальшиева Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования, 2011) и другие типы. Кроме того, в новейших работах исследуются отдельные аспекты дискурса, например, таксономические параметры (Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов, 2008; Приходько А. Н. Таксономические параметры дискурса, 2009); *презентационная теория* (Олянич А. В. Презентационная теория дискурса, 2004).

Многочисленные теории дискурса разрабатываются представителями не только отечественной, но и зарубежной науки. Так, дискурс рассматривается в критической парадигме (Пекот Т. Рефлексия как самоидентификация в критическом дискурс-анализе, 2010; Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса, 2011); в интердис-

циплинарном и интерпарадигмальном контекстах (*Hyland K. Stance and Engagement: a Model of Interaction in Academic Discourse*, 2005; *Поправа М. Исследование дискурса как интегрированной гуманитарной науки*, 2010); в национальных языках (*Зимны Р. Исследования публичного и городского дискурсов в университете Казимира Великого, Польша*, 2010; *Маркович А. Исследования дискурса в Минском государственном лингвистическом университете, Беларусь*, 2010; с позиций прагмалингвистики и стилистики (*Зимны Р. Анализ дискурса в поле этно- и прагмалингвистики*, 2010) и т. д. Наряду с этим исследуется социализация в академической коммуникации (*Duff P. A. Problematising Academic Discourse Socialisation*, 2007); статус и опыт применения дискурсивных исследований в переводе (*Bennet K. English Academic Discourse: Its Hegemonic Status and Implications for Translation*, 2008); жанровые характеристики академического дискурса (*Gomez I. F., Fortuno B. B. Spoken Academic Discourse: An Approach To Research On Lectures*, 2005) и т. д.

В связи с тем что в фокусе настоящей монографии находится современный англоязычный академический дискурс, хотелось бы отдельно упомянуть авторов и новейшие работы, в которых исследуется академическая коммуникация в русле теории дискурса. В рамках новейших исследований в отечественной и зарубежной лингвистике академический дискурс изучают в структурно-функциональном, лингвокультурологическом, коммуникативном аспектах: иссле-

дуются национальная маркированность институциональных сфер общения в рамках академического дискурса; рассматриваются общие и специфические языковые средства решения универсальных коммуникативных проблем генерации, распространения, сохранения и верификации научного знания в академическом дискурсе на примере нескольких лингвокультур (Бурмакина, 2014), исследуются лексикограмматические маркеры хеджинга (приёма, используемого для снижения уровня категоричности высказывания) как социолингвистические средства конструирования идентичности говорящего в академической коммуникации (Ветрова, 2012; Nyland, 1998), описываются ирония в академическом дискурсе (Шилихина, 2013), ценности академического дискурса (Зубкова, 2010), интонационные черты презентаций в англоязычном академическом дискурсе (Цымбал, 2013), гендерная специфика выражения согласия / несогласия в академическом дискурсе и её коммуникативно-прагматическая значимость (Кирилина, 2010). Кроме того, исследованию подлежат дискурсивные маркеры (R. Povolna) и когнитивная модальность в разговорном академическом дискурсе (L. Song). Академический дискурс также изучается в рамках одного жанра (например, Степаненко А. Академический дискурс на примере лекций на китайском языке, 2013). Наряду с этим современный академический дискурс в английском и русском языках рассматривается как культурно-специфический феномен (Хутыз И. П. Академиче-

ский дискурс: культурно-специфическая система конструирования и трансляции знаний, 2015) и т. д.

Актуальность новейших исследований обусловлена возросшим интересом современной лингвистики к проблемам коммуникативного взаимодействия, к изучению языка в тесной связи с практической деятельностью человека. В настоящее время анализ дискурса в различных его аспектах всё больше приобретает междисциплинарный характер. Учёные получают новые возможности проведения лингвистического и экстралингвистического анализа институциональных форм дискурса с опорой на взаимосвязь, взаимодействие и взаимозависимость дискурсивного и социального опыта.

Цель современных исследований дискурса заключается в выявлении единиц языка, обладающих потенциалом манипулятивного воздействия на сознание масс, в выделении и описании языковых средств конструирования ментальной картины политического мира; в анализе художественного дискурса на нескольких уровнях: с точки зрения ритмики, лексики, грамматики, субъектной структуры, национальной языковой специфики; в выявлении языковой специфики аналитической разновидности современного дискурса масс-медиа на материале разных языков. Кроме этого, исследователи ставят целью изучить метафоры и игру слов в речи политических деятелей, выявить наиболее эффективные способы построения метафор как приёмов политического воздействия, раскрыть механизм формирования лексики попу-

лярного экономического дискурса и установить её место по отношению к высоко терминологичному языку профессионального экономического дискурса, выявить характер их взаимодействия и показать специфику популярного экономического дискурса. Наряду с этим в русле дискурсивных исследований лингвисты пытаются объяснить особый характер функционирования когнитивной метафоры, проанализировать лингвистические аспекты реализации комического в новостных масс-медийных жанрах, построить презентационные теории дискурса, представить многоаспектный анализ речевого поведения учителя на уроке. Цель ряда работ состоит в многофакторном исследовании и описании юридического дискурса как одного из социальных вариантов языка, в характеристике судебного дискурса с позиций его функций, структуры и способов презентации. Также исследуются механизмы научной эпистемологии и роль когнитивно-дискурсивного моделирования в научной деятельности, выявляются специфические особенности и конститутивные признаки дипломатического дискурса, типовые свойства и стратегии дипломатической коммуникации, лингвистические особенностей документов дипломатической переписки и установление функциональных параметров вербальной ноты в рамках дипломатического дискурса. Целью описания воспитательного дискурса как разновидности педагогического является его параметрическое моделирование, т. е. комплексное описание лингвопрагматической специфики стилей воспи-

тывающего общения, отражающих прагматику речевых действий в англоязычном воспитательном дискурсе. Исследователи дискурса рекламы видят своей целью выявление основных тенденции эволюции английского рекламного дискурса. Одна из целей исследования институционального академического общения заключается в описании общения данного типа с учётом интегративной сущности дискурса, т. е его конститутивных признаков, иерархии жанров, прагмалингвистических характеристик, а также в выявлении национально-культурной специфики академического дискурса.

Объектом новейших дискурсологических исследований являются устные и письменные тексты агитационной направленности; аналитическая разновидность дискурса масс-медиа в русском и английском языках; роль игры слов и метафоры в речи политиков, а также фоносемантическое воздействие метафоры и игры слов на реципиентов; новостной массмедийный дискурс инкорпорирующего типа, включающий в себя в качестве составной части комический дискурс (Лохова, 2007; Кардумян, 2011; Бочарова, 2013); педагогический и учебно-педагогический дискурсы (Антонова, 2007; Самкова, 2014); гетерогенные языковые единицы, функционирующие в пространстве юридического дискурса и формирующие предметно-терминологическую область «Международное частное право» как его информационно-прагматический фрагмент (Колесникова, 2007); научный дискурс как сложный синтетичный лингвокогнитивный

феномен особого типа (Мишанкина, 2010); стиль воспитывающего общения как система коммуникативных действий взрослого, реализующих один из возможных вариантов использования средств языка в англоязычном воспитательном дискурсе (Цинкерман, 2014); английский рекламный дискурс в диахроническом аспекте (Кочетова, 2013) и т. д.

В качестве предмета исследования лингвисты выбирают лингвистические параметры художественного дискурса: его интерсубъективность, паремийность, разделение на субдискурсы, употребление тропов и других приёмов, уникальный характер его субъектно-стилистической структуры, семантику неординарного употребления грамматических форм (Бройтман, 2012); языковую специфику аналитических статей как письменной фиксации аналитической разновидности дискурса масс-медиа (Кардумян, 2011); метафору и игру слов в аутентичных выступлениях политических деятелей на русском и английском языках (Лохова, 2007; Бочарова, 2013). Наряду с этим предметом исследования выступают словообразовательные механизмы, действующие в сфере лексики популярных экономических статей, функциональные особенности специальных слов и выражений, их место и роль в процессе формирования популярного экономического дискурса, взаимодействие общеупотребительной, общенаучной и специальной терминологической лексики и специфика экономической лексики в текстах данного типа (Петушинская, 2008).

В рамках новейших исследований предметом изучения дискурса стали его презентация, т. е. многоплановая и многоуровневая драматургическая организация коммуникативного поведения (Олянич, 2004); речевое поведение учителя в процессе педагогического взаимодействия с учеником на разных этапах уроков различных типов (Мальшева, 2011); механизмы лингвокогнитивного моделирования, параметры и базовые модели, формирующие русский научный дискурс и отражающие специфику русского научного мышления, а также соотношение научного мышления и общегносеологических механизмов (Мишанкина, 2010); лингвопрагматические особенности стиля воспитывающего общения, определяющие национально-культурную специфику речевого поведения взрослого в типовых ситуациях воспитательного дискурса (Цинкерман, 2014); тенденции развития семиотических, коммуникативно-прагматических, жанрово-стилистических и аксиологических характеристик английского рекламного дискурса (Кочетова, 2014); дискурсивно-интегративные и культурно-конвенциональные особенности академической коммуникации (Хутыз, 2015).

Многоаспектный характер исследования разных типов дискурса требует привлечения комплекса методов исследования. Так, метод компонентного анализа лексики применяется для экспликации лексического значения; метод классификации и систематизации языкового материала по определённым критериям используется для обработки результа-

тов исследования; с помощью метода дедукции формулируются обобщённые выводы на основании частных языковых фактов. Общенаучные методы – сопоставления, обобщения и описательный метод – помогают при обобщении и интерпретации результатов исследования. Также широко используются общенаучные методы индукции, гипотетико-дедуктивный метод, метод лингвистического описания, метод сплошной выборки, когнитивно-дискурсивный анализ, моделирование, сопоставительный анализ, методы контекстологического анализа и количественного подсчёта, метод алгоритмизации и метод лингвистически ориентированного дискурс-анализа. Наряду с этим, в исследованиях привлекаются элементы контекстуального, лингвостилистического, риторического и интен-анализа, когнитивные методики.

Таким образом, новейшие исследования в области дискурса свидетельствуют об огромной популярности дискурсивного подхода к изучению и описанию языковых явлений. Теории дискурса разрабатываются представителями и отечественной и зарубежной науки. Цели современных дискурсивных исследований разноплановы и многообразны: от исследования и описания определённого дискурса как одного из социальных вариантов языка, до изучения иронического и комического в дискурсе. Объектом новейших дискурсивных исследований являются устные и письменные тексты различной направленности в разных национальных языках. Предмет исследования также варьируется: им становятся

ся разноуровневые языковые единицы, лингвистические параметры дискурса, метафоры и игра слов, механизмы лингвокогнитивного моделирования дискурса и т. д. Методологическая база теорий дискурса носит комплексный, междисциплинарный характер, а их предметная область открыта для дальнейшего расширения и пополнения.

1.1.2. Определение понятия «дискурс» в лингвистике

Несмотря на обилие определений понятия дискурс в лингвистической литературе, оно до сих пор находится на стадии становления. Как любое новое явление, теория дискурса претерпела в своём развитии несколько трактовок, что обусловило многозначность данного термина. Анализ употребления термина, начиная с его первоначального появления в работе З. Хэрриса «Discourse Analysis» в 1952 г., позволил выделить четыре основных пункта его использования, а именно: 1) собственно лингвистическое, где дискурс мыслится как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию; 2) дискурс, используемый в публицистике, восходящий к французским структуралистам; 3) дискурс, используемый в формальной лингвистике; 4) дискурс как вид речевой коммуникации, как единица общения (Григорьева, 2007 : 20).

В современной лингвистике понятие дискурс стало полипарадигматическим образованием. Дискурс находится в

сфере интересов сразу нескольких гуманитарных наук и исследовательских направлений, а именно: лингвистики, культурологии, философии и логики, литературоведения, семиотики, социологии, компьютерной лингвистики и искусственного интеллекта, психологии, антропологии и этнологии, теологии, историографии, педагогики, юриспруденции, теории и практики перевода, коммуникационных исследований, политологии и др. Следовательно, сегодня анализ дискурса представляет собой междисциплинарную область знания.

В философии XX в. под дискурсом понимается монологически развиваемая языково-речевая конструкция, например, речь или текст. В связи с тем что однозначной трактовки понятия дискурс в философии на данный момент не существует, часто под ним имеется в виду последовательность совершаемых в языке коммуникативных актов: разговор; диалог; письменные тексты, содержащие взаимные ссылки и посвященные общей тематике, и т. д. Дискурс связывают с такой активностью в языке, которая соответствует специфической языковой сфере и обладает специфической лексикой (включая терминологическую). Кроме того, продуцирование дискурса происходит по определённым правилам синтаксиса и с определённой семантикой. Дискурс тем самым зарождается в определённом смысловом поле и призван передавать определённые смыслы, нацелен на коммуникативное действие со своей прагматикой. Определяющим критерием

дискурса оказывается особая языковая среда, в которой создаются языковые конструкции. Поэтому сам термин «дискурс» требует соответствующего определения (аттрибутива) – «политический дискурс», «научный дискурс», «философский дискурс» и мн. др. По данной интерпретации «дискурс – это “язык в языке”, т. е. определенная лексика, семантика, прагматика и синтаксис, являющие себя в актуальных коммуникативных актах, речи и текстах» (Гутнер, Огурцов, 2010 : 270–271).

Во второй половине XX в. англо-саксонские лингвисты рассматривали дискурс нетрадиционно, как особый текст. С их точки зрения, он обладает всеми присущими текстам особенностями и должен рассматриваться именно как текст. В этой связи Э. Бенвенист, который ввёл термин «дискурс» в лингвистику, определяет его как речь, присваиваемую говорящим, в противоположность повествованию, которое разворачивается без эксплицитного вмешательства субъекта высказывания (Бенвенист, 1974 : 129). Значительно позже представители англосаксонской лингвистической школы осознали, что дискурс – это не столько присущая тексту особенность, сколько некая стоящая за этой особенностью система, в первую очередь грамматическая (Дейк, Кинч, 1988 : 154).

Попытку дать подробное определение понятия дискурса предпринял Т. А. Ван Дейк. Под дискурсом учёный понимает:

1. В широком смысле: коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определённом временном, пространственном и прочем контексте. При этом коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие. В качестве примера автор приводит обыденный разговор с другом, диалог между врачом и пациентом, чтение газеты.

2. В узком смысле: текст или разговор, т.е. дискурс в самом общем понимании – это письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия.

3. Конкретный разговор.

4. Определённый тип разговора.

5. Жанр (например, «новостной дискурс», «политический дискурс», «научный дискурс»).

6. Дискурс как социальная формация. В этом смысле понятие «дискурс» относится к специфическому историческому периоду, социальной общности или к целой культуре (например, «коммунистический дискурс», «буржуазный дискурс» или «организационный дискурс») (Дейк, 1999 (а)).

В понимании французского лингвиста Н. Фарклау, дискурс – это язык как форма социальной практики (Fairclough, 1989 : 20). Это означает, во-первых, что язык – это часть общества; во-вторых, что язык – это социальный процесс; в-третьих, что язык – это социально обусловленный процесс (Fairclough, 1989 : 22).

Отечественные лингвисты также дают определение понятию «дискурс». Например, Ю. С. Степанов определяет этот феномен как «язык в языке», но представленный в виде особой социальной данности. Дискурс реально существует не в виде своей «грамматики» и своего «лексикона». Дискурс существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, в конечном счёте – особый мир. В мире всякого дискурса действуют свои правила синонимичных замен, свои правила истинности, свой этикет. Дискурс – это «возможный (альтернативный) мир» в полном смысле этого логико-философского термина. Каждый дискурс – это один из «возможных миров» (Степанов, 1995 : 43–44).

По мнению В. В. Красных, «дискурс есть вербализованная деятельность, понимаемая как совокупность процесса и результата и обладающая как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами». При рассмотрении дискурса с точки зрения результата дискурс предстаёт как совокупность текстов, порождённых в процессе коммуникации. При анализе дискурса как процесса дискурс представляет собой вербализуемую («здесь и сейчас») речемыслительную деятельность. В. В. Красных отмечает, что дискурс имеет два плана – собственно лингвистический и лингво-когнитивный. Первый связан с языком, манифестирует себя в используемых языковых средствах и проявляется в совокуп-

ности порождённых текстов (дискурс как результат). Второй связан с языковым сознанием, обуславливает выбор языковых средств, влияет на порождение (и восприятие) текстов, проявляясь в контексте и пресуппозиции (дискурс как процесс) (Красных, 2001 : 200–201).

Ряд исследователей считают, что дискурс отражает культурно-историческое и социальное бытие коммуникантов и обуславливает их коммуникативное поведение. В то же время необходимо помнить, что дискурс как феномен живого общения, находится под влиянием культурно-исторических факторов (Осипов, 2011). Так, Н. Н. Миронова рассматривает дискурс как речевой поток, как язык в его постоянном движении, вбирающем в себя всё многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура как национальная, так и индивидуальная, частная (Миронова, 1997 : 9).

Г. Г. Слышкин усматривает связь дискурса с концептом: «Как и всякий артефакт культуры, любая единица языка или речи может служить основой для образования в коллективном сознании лингвокультурного концепта. Это касается и дискурса... Дискурс будет являться объектом, а концепт – инструментом анализа» (Слышкин, 2000 : 38–39).

Исследуя современные подходы к изучению дискурса, Е. В. Темнова даёт следующее определение: «Дискурс – это

систематическое устройство для обработки языковой мысли, а также эмпирического опыта, в котором укладывается система категорий прошлого и будущего, существующего и возможного миров с уже пережитым и идеальным стечением обстоятельств, правилами игры и прочими установками. Однако нет окончательного или вневременного дискурса так же, как не может существовать бесконечного дискурса, потому что формация дискурса не образует бесконечно повторяющейся совокупности высказываний, а ограничена условиями существования. Дискурс не обладает исторической или риторической общностью, он, скорее, конституируется определённым ограниченным числом высказываний, возникших и воплощённых в определённой точке времени. Следовательно, дискурс – это результат мыслительной и языковой обработки эмпирического опыта, воплощённого в определённой пространственно-временной обстановке посредством пропозиций» (Тем-нова, 2004 : 32).

В монографии «Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты» (2007) В. С. Григорьева использует термин «дискурс» непосредственно в лингвистическом значении и определяет его как лингвистическую единицу общения, отражающую в себе дифференциальное многообразие картины мира и включающую: а) типизированные ситуации социального взаимодействия, б) участников социального взаимодействия, в) социальные нормы и конвенции, г) культурологические

представления и формы (Григорьева, 2007 : 11).

Дискурс также понимается как произведённая в определённых исторических и социальных рамках, институционально организованная и тематически сфокусированная последовательность высказываний, конструируемая относительно определённой цели и решения каких-либо проблем, рецепция которой (последовательности) способна повлиять на модели субъективного опыта человека, его внутреннюю репрезентацию мира, убеждения и поведение (Кожемякин, Кротков, 2008 : 159–160).

В определении понятия «дискурс» А. А. Кибрик настаивает на том, что описываемое понятие представляет собой единство двух сущностей – процесса языковой коммуникации и получающегося в её результате объекта, т. е. текста. «Благодаря такому двуединству, дискурс можно изучать и как разворачивающийся во времени процесс, и как структурный объект. “Дискурс” – это максимально широкий термин, включающий все формы использования языка» (Кибрик, 2009 : 3).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.